

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Общий обзор

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Продолжившееся в 2002 г. расширение европейских институтов происходило на фоне серьезного экономического и политического прогресса во многих частях региона. Границы НАТО, изначально порожденной «холодной войной», в очередной раз перешагнули старые рубежи с приглашением в организацию трех бывших советских республик – Эстонии, Латвии и Литвы, а также Болгарии, Словении, Румынии и Словакии. Европейский союз и десять стран-кандидатов быстрыми темпами шли к намеченному на 2004 г. принятию последних в ЕС.

Однако стремительный ход европейской интеграции не мог скрыть сохранявшиеся в регионе серьезные проблемы с правами человека. В действительности он лишь более рельефно высветил растущий контраст между прогрессом Центральной и Восточной Европы и ухудшением положения с правами человека в большинстве бывших советских республик. Продолжающаяся интеграция также создала новые проблемы в области прав человека для западноевропейских государств, приспособляющихся к возрастающему многообразию входящих в него культур. Европейский союз, при всей его ориентации на большее многообразие, стал проявлять растущее недружелюбие к мигрантам и к определенным меньшинствам. Популярность политических партий, играющих на антииммигрантских и националистических настроениях, подталкивала политиков умеренного толка в сторону ужесточения режима предоставления убежища и иммиграции, что ставило под угрозу основные права мигрантов, ищущих убежища, и беженцев как в отдельных странах ЕС, так и в масштабах всего Евросоюза.

В некоторых случаях интеграция опережала реформы, как в ситуации, когда НАТО предложила России партнерство в рамках совместного совета на фоне продолжавшихся нарушений федеральными силами в Чечне прав человека и норм гуманитарного права. Аналогичным образом в Совет Европы была принята Босния и Герцеговина, хотя значительная часть изначально поставленных перед последней условий не была выполнена. Такая ускоренная интеграция чревата серьезными проблемами для европейских институтов и может стать серьезным испытанием для принципов, на которых они основываются.

По всему региону репрессивные режимы для оправдания собственных нарушений не преминули воспользоваться глобальной антитеррористической кампанией. Россия продолжала сомнительную войну в Чечне, Узбекистан – ожесточенную охоту на независимых мусульман, а белорусская милиция получила право тотальной слежки по образцу сталинского НКВД – и все это делалось под флагом борьбы с терроризмом. Антитеррористическую риторику попытался обратить в свою защиту от обвинений в военных преступлениях даже бывший президент СРЮ Слободан Милошевич, утверждавший на Международном трибунале по бывшей Югославии, что его войска в Косово воевали с исламскими террористами.

Разделенный регион

В то время как перспектива вступления в Евросоюз обеспечивала значительные улучшения в странах-кандидатах, особенно в Турции, прогресс в других частях региона приостановился или повернулся вспять. В минувшем году происходило увеличение разрыва между государствами, взявшими курс на европейскую интеграцию и демократизацию, и теми странами, в особенности на пространстве бывшего СССР, которые пошли по пути жестокой и репрессивной политики прошлого.

Россия сохраняла реформаторскую ориентацию, одним из примеров которой стало вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса, однако позитивный эффект от этого практически полностью нивелировался продолжавшимися проявлениями жестокости в Чечне, остававшейся зоной наиболее острого правозащитного кризиса в регионе. На протяжении всего года федеральные силы терроризировали мирное население республики постоянными «зачистками». Формально в поисках боевиков, российские войска устраивали облавы на тысячи гражданских лиц; многим из задержанных грозили пытки. Сотни человек за минувший год «исчезли» после задержания федеральными силами. По некоторым нарушениям прокуратура возбуждала уголовные дела, однако по-настоящему под следствием или судом оказывались лишь немногие военнослужащие. Россия также предприняла беспрецедентные попытки по выдавливанию вынужденных переселенцев из палаточных лагерей в Чечне и Ингушетии. В июне власти закрыли один лагерь, не предложив его обитателям никакого реального альтернативного жилья и фактически вынудив их вернуться в зону конфликта. На момент подготовки настоящего доклада к публикации официальные лица говорили о скором закрытии и других лагерей.

Чеченские боевики в равной мере демонстрировали пренебрежение законами и обычаями войны, повергнув мир в шок захватом в Москве 700 заложников. В результате штурма 128 человек погибли от последствий вдыхания газа, закачанного в здание театрального центра для нейтрализации террористов. Недостатки при оказании властями адекватной медицинской помощи пострадавшим вызывали вопросы относительно того, насколько был соблюден принцип минимизации гражданских потерь. Однако никакие промахи властей не могут умалить тяжести совершенного террористами преступления против человечества.

Конфликт в Чечне перебросился и на территорию соседней Грузии, куда ушло несколько тысяч мирных жителей. Просочившиеся с ними боевики превратили Панкисское ущелье в базу отдыха и канал подпитки своих действий против российских федеральных сил. Под давлением со стороны США и России грузинские силы безопасности предприняли в Панкиси несколько антитеррористических операций. По состоянию на середину ноября Хьюман Райтс Вотч были получены сообщения о допущенных в ходе этих операций случаях произвольного ареста, незаконного задержания и депортации, а также об одном случае внесудебной казни.

2002 г. был отмечен и усугублением кризиса с правами человека в Центральной Азии. Острая заинтересованность Соединенных Штатов и их партнеров по антитеррористической коалиции в тыловом обеспечении военной операции в Афганистане предоставила репрессивным режимам в регионе еще один удобный повод для оправдания пренебрежительного отношения к своим обязательствам, касающимся прав человека.

Туркменистан оставался одним из наиболее репрессивных государств мира. Правительство не допускало никакой политической оппозиции, независимых СМИ и правозащитной деятельности. На момент составления настоящего доклада существовали серьезные основания опасаться в ближайшем будущем новой волны репрессий после покушения в конце ноября на президента С.Ниязова.

Узбекистан в начале года предпринял ряд позитивных шагов, среди которых были регистрация одной независимой правозащитной организации и осуждение нескольких сотрудников правоохранительных органов по двум эпизодам смерти людей в заключении. В марте президент И.Каримов в ходе своего визита в США подписал с президентом Дж.Бушем амбициозную совместную декларацию о защите прав человека. Однако впоследствии позитивная тенденция, как представляется, иссякла, и нарушения продолжились с прежним размахом. Сотни независимых мусульман были арестованы, подвергнуты пыткам и осуждены на тюремные сроки от 10 до 20 лет. С особенным ожесточением власти преследовали членов “Хизб-ут-Тахрир” (Партии освобождения) – ненасильственной исламской организации, выступающей за восстановление в Центральной Азии халифата, или исламского государства. К моменту составления настоящего доклада число умерших с начала года в заключении от травм, полученных, судя по всему, в результате пыток, достигло пяти человек, шесть правозащитников отбывали наказание или находились в предварительном заключении, и еще один – на принудительном лечении в психиатрическом стационаре.

В Казахстане и Киргизии власти демонстрировали растущую нетерпимость по отношению к оппозиционным взглядам. Ведущие представители оппозиции, журналисты и правозащитники становились жертвами физических нападений, подвергались притеснениям и задержанию, против них возбуждались безосновательные или раздутые уголовные дела, которые завершались неправосудными процессами и тюремными сроками. Политическая оппозиция испытывала проблемы и в Таджикистане, особенно на севере страны, где после закрытого процесса за решетку были отправлены 18 человек во главе с бывшим губернатором. Травлей “Хизб-ут-Тахрир” от узбекских властей «заразились», похоже, и правительства Казахстана, Киргизии и Таджикистана, которые активизировали репрессии в отношении последователей этой организации: десятки человек были арестованы и осуждены в этих республиках за распространение печатных материалов “Хизб-ут-Тахрир” и другую ненасильственную деятельность.

В Белоруссии ситуация с правами человека сохраняла тенденцию к ухудшению в условиях, когда президент А.Лукашенко в попытке укрепить свою власть бросал все силы на преследование политических противников, подавление гражданского общества и средств массовой информации. Надежды на реальные демократические реформы становились все более призрачными и на Украине, где правительство укрепило свой контроль над независимыми СМИ, используя такие методы, как необоснованные налоговые проверки и произвол при лицензировании, цензуру, притеснения и физическое насилие. Нераскрытыми оставались три случая убийства журналистов за последние два года, а коллеги погибших неоднократно подвергались угрозам и избиениям, причем по меньшей мере в одном случае была замешана полиция.

В минувшем году, с силовым разгоном демонстраций в Киргизии и Азербайджане, обозначилась угроза нестабильности, вызываемой неэффективностью государственного управления на пространстве бывшего СССР. В обеих странах

граждане, лишённые других законных возможностей выражения своего недовольства, вышли на улицы, на что не терпящие общественной критики власти ответили насилием и репрессиями. В Киргизии милиция открыла огонь по демонстрантам, протестовавшим против политически мотивированного, как представляется, заключения под стражу популярного депутата; в Азербайджане полиция обстреляла жителей поселка, доведенных до отчаяния социально-экономическими условиями. Аналогичные акции протеста подавлялись в течение года в Белоруссии, Узбекистане и на Украине, а их участники оказывались под арестом; арест, штраф и задержание грозили демонстрантам в Армении.

Балканы: мирное строительство в тупике

Балканские страны не последовали примеру многих бывших советских республик, взявших курс на возврат к авторитарному прошлому, но они не сделали и однозначного выбора в пользу законности, уважения прав человека и европейской интеграции. В отличие от большей части прежнего десятилетия Балканы прожили минувший год в условиях устойчивого мира, но, к сожалению, это мало сказалось на правах человека. Главной проблемой оставались неспособность или нежелание правительств поставить точку в вопросе о военных преступлениях в период конфликтов времен распада югославской федерации, что негативно сказывалось на возвращении беженцев, послевоенном примирении и нормализации политической жизни.

В Хорватии президент С.Месич решительно выступал за обеспечение ответственности и сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Однако он не располагал достаточной властью, чтобы настоять на этом, и правительство открыто отказалось арестовывать по требованию трибунала двух бывших хорватских генералов.

Более половины из 24 человек, включенных МТБЮ в список военных преступников, укрывались, как представляется, в Республике Сербской – государственном образовании боснийских сербов внутри Боснии и Герцеговины, которое по-прежнему отказывалось от сотрудничества с Гаагой. В течение года силами НАТО были задержаны четыре объявленных в розыск военных преступника, но лидер боснийских сербов времен войны Радован Караджич оставался на свободе, а президент и премьер Республики Сербской осуждали натовские операции по его розыску.

Союзная Республика Югославия также игнорировала свои обязательства по сотрудничеству с МТБЮ. Под угрозой прекращения американской помощи Белград арестовал и передал трибуналу одного человека и принял закон о сотрудничестве с МТБЮ. В последнем, однако, оставалось немало лазеек, и в ноябрьском выступлении на Совете Безопасности ООН прокурор К. дель Понте обвиняла СРЮ в укрывательстве командира боснийских сербов Ратко Младича и в продолжении блокирования доступа к документам, запрошенным трибуналом.

В феврале начался процесс над бывшим президентом СРЮ Слободаном Милошевичем, обвиняемым в преступлениях периода конфликтов в Боснии, Хорватии и Косово. В то время как бывший сербский лидер воспользовался трибуной защиты, чтобы представить на суд югославского общественного мнения националистическую версию событий, руководство СРЮ и Сербии не предложили обществу никакой альтернативной позиции.

Если не считать суда над С.Милошевичем, прогресс в обеспечении ответственности за военные преступления в Косово также оставался довольно скромным. Несмотря на начатое МТБЮ расследование, ни по одному из косовских албанцев не было вынесено обвинительное заключение. Ни Миссия ООН в Косово, ни сербские власти не предпринимали эффективных шагов по привлечению к ответственности младших сербских командиров. Когда же силы ООН стали задерживать лидеров албанских боевиков за преступления, совершенные во время и после конфликта, косовское правительство возмущенно заговорило о политической подоплеке арестов.

Наконец, в Македонии правительство под давлением со стороны США и ЕС объявило амнистию по всем преступлениям периода прошлогоднего конфликта, кроме тех, которые будут рассматриваться МТБЮ. В силу ограниченных возможностей гаагского трибунала по расследованию дел в Македонии это на практике означало освобождение от ответственности за серьезные нарушения, допущенные обеими сторонами конфликта.

В течение года власти Боснии, Хорватии и Сербии проводили собственные процессы по делам о военных преступлениях, однако эти суды были отмечены серьезными недостатками в условиях давления на свидетелей и предвзятости судей.

В целом, в 2002 г. незавершенность послевоенного урегулирования на Балканах проявилась со всей очевидностью. Следствием этого стала вопиющая несправедливость в отношении жертв военных преступлений. Глубокое воздействие это обстоятельство оказывало и на процессы послевоенного восстановления, реинтеграции и политического развития региона. В условиях когда каждая этническая группа продолжала считать других коллективно ответственными за все ужасы войны, беженцы и вынужденные переселенцы по-прежнему не спешили возвращаться туда, где они оказались бы на положении меньшинства. Многим же из тех, кто не боялся мести соседей, было попросту некуда возвращаться. Безнаказанность нарушений военного времени способствовала сохранению законов, лишивших часть беженцев и вынужденных переселенцев прав собственности под тем предлогом, что они оставили свои дома добровольно, а не из страха за свою жизнь. К концу года более 1,5 млн. перемещенных лиц на Балканах все еще не могли или не хотели возвращаться в свои дома, и результаты этнических чисток периода войны представлялись все более необратимыми.

Проблемы расширения Европейского союза

На Лакенской (Бельгия) встрече в декабре 2001 г. главы государств ЕС договорились о созыве Конвента о будущем Европы. В течение всего года делегаты от правительств и парламентов стран-членов, Европарламента и Комиссии ЕС обсуждали, каким образом следует перестроить союз, чтобы повысить его эффективность и подготовить его к запланированному на 2004 г. расширению.

Перспектива расширенного и более интегрированного Евросоюза продолжала оказывать серьезное воздействие на ситуацию с правами человека как внутри ЕС, так и в странах-кандидатах. Особенно заметными были в минувшем году подвижки в Турции. После первых двух лет «кандидатского стажа» турецкое правительство в 2002 г., судя по всему, всерьез озаботилось тем, чтобы продемонстрировать объединенной

Европе свою реформаторскую активность. Проведенные в феврале и августе серьезные реформы включали отмену смертной казни, снятие части существенных ограничений на использование курдского языка и шаги по решению застарелой проблемы пыток через ограничение периода, в течение которого задержанный может содержаться без адвоката. При всем позитивном характере этих мер, однако, предстоит еще многое сделать для их практической реализации, а также для решения других серьезных проблем, таких, как судьба сотен тысяч курдов, бежавших от войны на юго-востоке страны, и сохранение ограничений на свободу самовыражения, из-за которых большое число людей оказалось за решеткой за мирное выражение собственных взглядов.

До декабрьского саммита ЕС в Копенгагене сохранялась неясность с конкретными сроками переговоров о вступлении Турции. Объединенная Европа, признав значительные подвижки в 2002 г., справедливо отметила, что Турция все еще не соответствует политическим критериям, предъявляемым к членству в ЕС, в то время как последние являются одним из предварительных условий для переговоров. Некоторые европейские лидеры указывали и на другие моменты, отмечая, что ЕС никогда не примет в свою среду преимущественно исламскую страну. Наиболее серьезным событием стало ноябрьское интервью председателя Конвента о будущем Европы Валери Жискара д'Эстена, заявившего, как сообщалось, о том, что вступление Турции в ЕС станет «концом Европы» - намек на мусульманское население и культурные различия. Европейские чиновники приложили максимум усилий, чтобы дистанцироваться от этих заявлений и подчеркнуть, что Турция является таким же кандидатом, как и любая другая страна, и имеет право на вступление при соблюдении предъявляемых всем кандидатам единых условий. Привнесены дополнительные культурные и политические соображения в процесс, который должен сводиться к ясной и открытой оценке прогресса в области прав человека, Жискара д'Эстен создал ситуацию, которая может поколебать уверенность турецких властей в перспективах всего процесса и лишить их заинтересованности в последовательном продолжении важнейших реформ. На момент составления настоящего доклада вновь избранное правительство с исламистскими корнями всеми силами стремилось утвердить свой прозападный имидж. При адекватном поощрении со стороны Евросоюза оно, как представляется, вполне может продолжить движение в направлении большего уважения прав человека и соблюдения законности.

Высказывания Жискара д'Эстена относительно вступления Турции в ЕС высветили и важнейшую правозащитную проблему, стоящую перед самим Евросоюзом: обеспечение терпимости и уважения прав меньшинств в растущем и характеризующимся все большим многообразием культур сообществе государств. Во всей объединенной Европе и в странах-кандидатах меньшинства по-прежнему страдали от серьезных нарушений их прав. В Центральной и Восточной Европе особенно тяжело приходилось цыганам, которые постоянно сталкивались с полицейским произволом, насилием на расовой почве и дискриминацией со стороны властей в вопросах жилья, здравоохранения, образования и других социальных благ. ЕС продолжал добиваться улучшения положения цыган в странах-кандидатах, однако зачастую не проявлял аналогичной принципиальности внутри собственных границ, где ситуация во многих случаях также не соответствовала международным стандартам.

В минувшем году в Западной Европе отмечен вызывающий тревогу рост числа случаев антисемитского насилия; поступали и многочисленные сообщения о притеснениях, физическом нападении и актах вандализма в отношении имущества

евреев. В Бельгии и Франции имели место поджоги синагог. Первая реакция ряда правительств вызвала разочарование. Местные власти усиливали режим безопасности, возбуждали расследования и обещали привлечь виновных к ответственности, однако национальные и региональные органы запаздывали с проявлением политической воли или выработкой последовательной политики по данной проблеме. В частности, негативно выделялись французские власти, которые, по крайней мере – по горячим следам, пытались представить насилие как естественную реакцию арабских иммигрантов на события на Ближнем Востоке.

Наиболее тревожные проявления роста ксенофобии в Европе были связаны с иммиграцией. В ситуации, когда в Западную Европу продолжали прибывать сотни тысяч мигрантов и беженцев, регион переживал резкий подъем политики ограждения – на волне антииммигрантских настроений крайне правые партии получали все большую поддержку на выборах. Враждебная иммигрантам риторика была подхвачена и правительствами во всем регионе, которые стали проталкивать новое иммиграционное законодательство с ограничением прав беженцев и мигрантов как на национальном, так и на общеевропейском уровне.

Во многих случаях власти объединяли обсуждение иммиграционной политики с такими вопросами, как терроризм, наркоторговля и преступность, подогревая восприятие обществом иммиграции как одной из главных причин многих социальных проблем. Именно безопасность и миграция стояли в центре повестки июньского саммита ЕС в Севилье, готовившегося в период председательства Испании, на котором правительства стран-членов настаивали на создании общеевропейского пограничного контроля и приняли решение об увязке помощи и торговых отношений с сотрудничеством правительств стран-партнеров в контроле за миграцией.

Страны-члены Евросоюза по-прежнему уклонялись от выполнения обязательств по Конвенции о статусе беженцев 1951 г., а министерства юстиции и внутренних дел ряда государств открыто призвали к ее пересмотру. На момент составления настоящего доклада ЕС вплотную подошел к принятию согласованного толкования Конвенции. Работающие с беженцами организации выражали озабоченность, что такое единое европейское толкование может привести к расширению перечня тех, кто может быть по соображениям национальной безопасности исключен из сферы действия гарантий, предоставляемых беженцам, и чревато подрывом принципа невозвращения.

Но даже в тех случаях, когда буква иммиграционного законодательства вполне соответствовала международным стандартам, реальная практика была зачастую совершенно иной. В ряде западноевропейских стран условия содержания мигрантов и беженцев оставались неудовлетворительными, несмотря на неоднократную критику со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток и Комитета ООН против пыток. В качестве одного из примеров этой массовой практики Хьюман Райтс Вотч сообщала о вопиющих условиях содержания мигрантов в старом терминале аэропорта на Канарских островах. Испанские власти систематически держали там более трехсот человек, в то время как, по оценке Международного комитета Красного Креста, он рассчитан на 50 человек. Санитарно-медицинские условия были совершенно недостаточными, а возможностей прогулок или физических упражнений на свежем воздухе мигранты были вообще лишены. Испанские власти пытались представить все это как временные меры чрезвычайного характера в условиях внезапного наплыва мигрантов, однако никаких реальных шагов по улучшению условий предпринято не

было. Нарушения прав задержанных мигрантов не ограничивались только условиями содержания. В сентябрьском докладе «Международной амнистии» и Международной Хельсинкской федерации отмечалось, что в Греции задержанные мигранты и ищущие убежища подвергались угрозам, побоям и сексуальным посягательствам со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Депортация мигрантов во всем регионе сопровождалась постоянными нарушениями их прав, в том числе недостаточным обеспечением информацией и услугами по переводу, ограничением доступа к юридическому представительству в период иммиграционного задержания, а также отсутствием судебного надзора или возможности обжаловать решение о высылке. После саммита в Севилье Евросоюз открыто взял курс на увязывание своей помощи с согласием стран-партнеров на заключение соглашений о реадмиссии, которые обязывали бы последних принимать назад мигрантов, прибывших в ЕС через их территорию. Система таких соглашений фактически перекладывала бремя иммиграционного контроля и заботы о беженцах со стран-членов и кандидатов в ЕС на их восточных и южных соседей, располагавших для этого намного более скромными ресурсами. Доказательством возникновения в связи с этим серьезных вопросов может служить зафиксированная Хьюман Райтс Вотч регулярная высылка испанской полицией мигрантов, включая несопровождаемых детей, в рамках произвольной процедуры, введенной местными властями, как представляется, по собственному усмотрению. Тысячи мигрантов были возвращены в Марокко только потому, что они были гражданами этой страны или прибыли оттуда в Испанию, практически без учета технических возможностей или готовности марокканских властей заниматься этими людьми, обеспечивать несопровождаемых детей заботой и защитой или гарантировать беженцам невозвращение в страну, где тем могут угрожать репрессии.

При том что миграционная политика и практика стран-членов ЕС противоречила международным стандартам, общеевропейская политика по ограничению иммиграции не содержала никаких сопутствующих коллективных обязательств по соблюдению прав мигрантов. В Зеленой книге Комиссии ЕС о политике возвращения общин говорилось лишь, что условия иммиграционного задержания и порядок возвращения отнесены к вопросам, по которым ЕС в будущем может признать необходимым выработку единых стандартов. В принятом в результате в конце ноября Плана действий ЕС по возвращению мигрантов основное внимание было уделено техническому сотрудничеству в возвращении нежелательных иммигрантов на основе таких мер, как более тесные контакты между правоохранительными органами стран-членов и совместная организация чартерных авиарейсов. Необходимость единых стандартов проведения таких операций в Планах отражения не получила, и их разработка была отложена на неопределенное время.

ПРАВАЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Правозащитники оставались в первых рядах тех, кому приходилось выносить бремя сохранявшегося в регионе авторитаризма. В Туркменистане репрессии были настолько жестокими, что большинство активистов были вынуждены оставаться на нелегальном положении. В Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Турции правозащитники постоянно подвергались риску притеснений, насильственных нападений, ареста, пыток и лишения свободы по раздутым обвинениям. В Грузии правозащитники были избиты толпой погромщиков. В Азербайджане, Белоруссии и на

Украине власти создавали серьезные препятствия их работе, выразившиеся в громоздких и зачастую произвольных процедуре и правилах регистрации, лицензирования, финансирования или налогообложения правозащитных организаций. На Балканах правозащитники пользовались относительной свободой, однако некоторые аспекты их деятельности вызвали крайне враждебную реакцию должностных лиц в Албании, Хорватии, Македонии и Сербии.

На этом фоне в 2002 г. вновь проявились сила, стойкость и нестандартность подходов правозащитного движения в регионе, когда различные организации объединялись в новые союзы для взаимной поддержки и противостояния новым вызовам. Примером может служить совместная инициатива международных правозащитных организаций, выступивших с конструктивной критикой подготовленного Советом Европы проекта основных направлений правозащитной политики в условиях борьбы с терроризмом. Около полусотни неправительственных организаций, работающих в таких областях, как права человека, содействие демократии и предупреждение конфликтов, представили Конвенту о будущем Европы совместные предложения относительно подходов, которыми Конвент должен руководствоваться при решении проблем прав человека внутри Евросоюза и при укреплении глобальной правозащитной роли объединенной Европы. Более 50 групп выступили единым фронтом в связи с планами Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) провести ежегодное собрание 2003 г. в Ташкенте (см. ниже). На ноябрьской генеральной ассамблее Международная Хельсинкская федерация, объединяющая правозащитные группы всего региона, приняла План действий по Чечне, направленный на поддержание международного внимания к этому проблемному конфликту в 2003 г. Дважды за год МХФ собирала активистов, чтобы поддержать туркменских диссидентов и обсудить стратегию содействия переменам в этом крайне закрытом обществе.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация Объединенных Наций

Действия российских сил в Чечне в очередной раз стали одним из наиболее острых пунктов повестки Комиссии ООН по правам человека, однако впервые за три последних года КПЧ не приняла резолюции с осуждением конфликта. Проект был поставлен на голосование только после неудачи инициированных ЕС переговоров о консенсусном заявлении председателя и не прошел одним голосом при 22 воздержавшихся. Евросоюз и США упрекали друг друга в провале резолюции, но на деле и те и другие немало сделали для такого исхода. Европейцы очевидно не хотели ставить резолюцию на голосование, даже когда российская сторона отказалась обсуждать заявление председателя. Рассчитывая сохранить максимальную свободу маневра на случай отзыва резолюции, Евросоюз отговаривал другие государства от кооперации и отстранил их от обсуждения чеченской тематики. США, со своей стороны, воспользовались отсутствием у них членского статуса, чтобы отсидеться в стороне, и выступили кооператором резолюции только за день до голосования.

Договорные органы ООН оставались едва ли не единственным источником официальных данных по правам человека на пространстве бывшего СССР, что делало очевидным необходимость более активного участия ооновских структур в делах региона. Грузия, одна из немногих бывших советских республик, направила

постоянные приглашения правозащитным механизмам ООН, в то время как российские власти, ссылаясь на соображения безопасности, отложили запланированные визиты в Чечню спецдокладчика ООН по проблеме насилия в отношении женщин и спецпредставителя Генерального секретаря по делам вынужденных переселенцев. Поездка К.Аннана по Центральной Азии подтолкнула правительство Узбекистана к подтверждению обещания пригласить спецдокладчика ООН по пыткам, однако молчание Генерального секретаря по вопросам прав человека во время его пребывания в Туркменистане вызвало у многих серьезное разочарование.

ООН продолжала играть важную роль в мирном строительстве на Балканах. После обвинений в ошибках и неэффективности МТБЮ в 2002 г. предпринял шаги по улучшению своей работы, поставив цель завершить ее к 2008 г. Усилия гаагского трибунала во многом блокировались, однако, продолжавшейся обструкцией его деятельности со стороны властей бывших республик югославской федерации и неспособностью НАТО задержать в Боснии обвиняемых в военных преступлениях. От МТБЮ все настойчивее требовали рассмотреть возможность возвращения дел в национальные суды. В своем июньском докладе трибунал в принципе согласился с возможностью передачи дел по командирам среднего звена, определив при этом те реформы, которые должны быть предварительно проведены для обеспечения справедливого суда на национальном уровне. До конца года ни международным сообществом, ни правительствами балканских государств в этом направлении ничего существенного сделано не было.

В Косово, остававшемся, по сути, ооновским протекторатом, Организация по-прежнему сталкивалась с серьезными проблемами. За год силами Миссии ООН были арестованы по обвинению в преступлениях периода конфликта несколько бывших командиров Освободительной армии Косово, а также несколько сербских экстремистов – за нападения на силы ООН и межэтническое насилие в постконфликтный период. Эти меры, однако, были запоздалыми и недостаточными для того, чтобы полностью восстановить веру косоваров в законность и авторитет ооновской юстиции.

Международные финансовые организации

Несмотря на отсутствие политических и экономических реформ в Центральной Азии, международные финансовые институты принимали активное участие в делах региона. Драматическим подтверждением недостаточности реформ стало решение Европейского банка реконструкции и развития – единственной в своем роде финансовой организации, обуславливающей сотрудничество наличием политического плюрализма и законности, - о проведении своего ежегодного собрания 2003 г. в Узбекистане. Хьюман Райтс Вотч и еще 53 правозащитные организации развернули кампанию с призывом к ЕБРР поставить проведение собрания в жесткую зависимость от конкретных шагов узбекских властей по улучшению ситуации с правами человека в Узбекистане, указав на то, что в противном случае Ташкент получит незаслуженные политические и финансовые дивиденды.

Отвечая на обвинения в очевидном нарушении принципов Банка, президент ЕБРР Ж.Лемьер заявил, что выбор Ташкента в качестве места проведения очередного собрания – «это стимул к прогрессу, а не свидетельство одобрения». Однако на момент составления настоящего доклада Хьюман Райтс Вотч не располагала сведениями о каких-либо конкретных шагах Банка о стимулировании такого прогресса в преддверии собрания.

В отношении Белоруссии и Туркменистана ЕБРР занял более открытую и честную позицию. В стратегиях банка в отношении обоих государств было ясно обозначено, что в отсутствие прогресса в области политического плюрализма, прав человека и рыночных реформ содействие будет оказываться исключительно частному сектору.

Президент Всемирного банка Дж.Вулферсон во время своего визита в Центральную Азию встречался с представителями гражданского общества, но в остальном практически никак публично не обозначил вопиющее отсутствие реформ в регионе. Всемирный банк, Международный валютный фонд и несколько стран-доноров пообещали предоставить Киргизии помощь в объеме 700 млн. долл. – ухудшение ситуации с правами человека в республике в расчет, судя по всему, не принималось. Несмотря на полное отсутствие признаков соблюдения критериев в области реформ, под очевидным нажимом со стороны американской администрации в Узбекистан в минувшем году вернулся МВФ, приостановивший кредитование в 1996 г., а в 2001 г. фактически свернувший свою работу в республике.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОБСЕ сохраняла свою важную роль, хотя, как представляется, влияние Организации на ситуацию с правами человека зачастую не соответствовало ее потенциалу. Эффективность миссий ОБСЕ по-прежнему была очень разной: образцовой была миссия в Косово, подробно и публично освещавшая права меньшинств и проблемы судебной системы. Работавшая более конфиденциально и непублично, Группа содействия в Чечне также обеспечивала активный мониторинг и документирование, однако результаты этой работы страны-члены ОБСЕ в своем двустороннем и многостороннем диалоге с Россией, к сожалению, практически не использовали. Серьезной гарантией против избирательных нарушений оставались миссии по наблюдению за выборами, включая первую в истории миссию в Турции в ноябре. Бюро по демократическим институтам и правам человека, верховный комиссар по делам национальных меньшинств и представитель по свободе СМИ продолжали работу по выработке стандартов в области человеческого измерения и подготовке для стран-членов конкретных рекомендаций по их соблюдению. БДИПЧ уделяла особое внимание борьбе с торговлей людьми, и его работа в этой области была высоко оценена неправительственными организациями региона.

К сожалению, рекомендации миссий ОБСЕ, наблюдателей на выборах и гуманитарных институтов в большей части случаев игнорировались в условиях, когда их невыполнение оставалось для стран-нарушителей практически без последствий. При всех риторических увязках помощи Евросоюза, США и ЕБРР с соблюдением стандартов ОБСЕ это не сопровождалось эффективной и последовательной практикой, особенно когда в дело вмешивались иные соображения – политического, экономического или военного порядка.

Растущее многообразие правозащитных условий в регионе намного больше, чем в случае, пожалуй, с любой другой международной организацией, затрудняло деятельность ОБСЕ, призванной объединять государства на основе общих обязательств в области военно-политических, экономических и гуманитарных аспектов безопасности. Будучи объектом наиболее активного контроля и критики ОБСЕ в области прав человека, бывшие советские республики позволяли себе все более

открыто обвинять Организацию в чрезмерном увлечении «человеческим измерением», особенно на востоке региона. ОБСЕ учла критику, активизировав контроль за состоянием прав человека в развитых демократиях Западной Европы и Северной Америки и расширив также свою деятельность в экономической и военно-политической областях – к сожалению, слишком часто в ущерб важным увязкам с правами человека и законностью. В частности, ОБСЕ позиционировала себя как ведущего игрока в глобальной борьбе с терроризмом, которая выносилась на повестку как министерских встреч 2001-2002 гг., так и регулярных семинаров и официальных встреч рабочего уровня в течение всего 2002 г. Изначально призванная заниматься правами человека как неотъемлемой составляющей безопасности, ОБСЕ находилась в уникальном положении, которое открывало перед ней возможности добиваться того, чтобы борьба с терроризмом велась с соблюдением прав человека и обеспечивала их дальнейшее утверждение. Действительно, официальные лица Организации и правительства стран-членов ОБСЕ неоднократно указывали на важность правозащитного аспекта антитеррористической кампании, однако предстоит еще многое сделать для реального подключения к расширяющейся антитеррористической повестке Организации элементов, связанных с мониторингом, освещением и содействием уважению прав человека.

Организация Североатлантического договора

Принимая в 2002 г. свое историческое решение о расширении на восток, Североатлантический альянс получил важнейшую возможность обеспечить в регионе уважение прав человека и соблюдение демократических принципов. Влияние этого фактора было наиболее ощутимым в государствах, приглашенных к вступлению в ноябре. В частности, Болгария и Словакия в своем стремлении соответствовать стандартам ЕС и НАТО приняли меры по ужесточению контроля за поставками оружия, хотя многое еще оставалось сделать. В странах же, оставшихся за пределами расширения 2002 г., НАТО, как представляется, не использовала свой потенциал в полной мере. Самым ярким примером упущенных возможностей стало создание Совета Россия-НАТО, в рамках которого Москва получила статус особого партнера вопреки продолжавшимся серьезным нарушениям гуманитарного права со стороны федеральных сил в Чечне. До конца года вопрос об эффективности Совета в решении этой проблемы оставался открытым.

НАТО продолжала играть важную роль в мирном строительстве на Балканах. Силами по стабилизации в Боснии были в течение года задержаны четверо подозреваемых в военных преступлениях, однако Радован Караджич и другие объявленные в розыск обвиняемые по-прежнему оставались на свободе.

Совет Европы

Совет Европы также продолжал расширяться, несмотря на перегрузку его органов в связи с необходимостью мониторинга, содействия и внедрения стандартов СЕ в государствах, принятых ранее вопреки неудовлетворительной правозащитной практике. В июне Босния и Герцеговина стала 44-м членом Совета, хотя ключевые условия о сотрудничестве с МТБЮ и возвращении беженцев оставались невыполненными. В сентябре Парламентская ассамблея рекомендовала принять СРЮ, согласившуюся провести после этого целый ряд реформ. Принятие формального решения было отложено Комитетом министров до ратификации Сербией и Черногорией новых конституционных рамок югославской федерации.

Параллельно Совет Европы активно занимался серьезными проблемами с правами человека в ряде вновь принятых стран-членов, включая Россию, Украину и государства Закавказья. Практически все органы СЕ продолжали активно работать по Чечне - без особых, правда, результатов. Правозащитная деятельность экспертов СЕ в Чечне по-прежнему зависела от позиции российских властей, выступавших в роли принимающей стороны. Расширение мандата экспертов с включением в него вопросов образования и судебной реформы вызывало опасения в том, что это может быть сделано за счет сокращения работы по обеспечению контроля за соблюдением прав человека.

Позиция СЕ в Закавказье отличалась принципиальностью и настойчивостью. Правительству Азербайджана так и не удалось добиться от Комитета ПАСЕ по мониторингу смягчения оценок ситуации с правами человека в этой республике. В нескольких органах Совета Европы правительству Грузии пришлось объясняться по вопросу о своем попустительстве религиозному насилию.

В минувшем году Совет Европы продолжал активно работать и на турецком направлении. Страну дважды посетили делегации Европейского комитета по предупреждению пыток, замечания и рекомендации которого использовались в качестве важных критериев прогресса, которые Турции было необходимо выполнить для продвижения вопроса о своем вступлении в Евросоюз. Положение вынужденных переселенцев отдельно рассматривалось спецдокладчиком ПАСЕ, рекомендации которого были подкреплены очередными решениями против Турции в Европейском суде по правам человека. В ноябре по приглашению Анкары Совет Европы впервые направил в Турцию своих наблюдателей на выборы.

Европейский союз

В своих двусторонних отношениях с Россией Евросоюз действовал не лучше, чем на сессии Комиссии ООН по правам человека. В течение всего года со стороны глав европейских государств не звучало практически никакой критики действий федеральной стороны в Чечне.

Правозащитные аспекты отношений Евросоюза с государствами Центральной Азии и Закавказья ограничивалось решительными заявлениями на таких форумах, как Постоянный совет ОБСЕ. Позиционировав себя на роль второго после США игрока в регионе, ЕС фактически пренебрегал важными рычагами воздействия, каковыми являются Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и право голоса в Европейском банке реконструкции и развития.

Сохранялась активная вовлеченность ЕС на Балканах, которые служили одним из основных «полигонов» для подтверждения жизнеспособности Общеввропейской внешней политики и политики в области безопасности. Серьезной проверкой европейских возможностей должна стать предстоящая в 2003 г. передача Евросоюзу международных полицейских функций Сил по стабилизации в Боснии. ЕС все активнее добивался сотрудничества с МТБЮ от правительств Боснии, Хорватии и СРЮ, однако прямой увязки с предоставлением помощи по-прежнему избегал.

Как уже отмечалось выше, подготовка к вступлению в ЕС серьезно подтолкнула реформы в Турции, хотя неудобные вопросы относительно искренности европейской заинтересованности в приеме угрожали подрывом эффективности этого важного

фактора перемен. В последние годы значительно возросло внимание Евросоюза к проблеме прав цыган в странах-кандидатах - важно, чтобы контроль в этой области не ослабевал по мере приближения срока вступления и чтобы сами страны-члены ЕС не выпадали из сферы его охвата.

Соединенные Штаты Америки

Администрация Дж.Буша сделала репрессивные режимы на территории бывшего СССР своими союзниками в глобальной антитеррористической кампании, не имея последовательной политики ограничения их склонности к нарушениям прав человека. Развернув военное присутствие в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане, Соединенные Штаты требовали от международных финансовых организаций увеличения помощи этим странам. Проявлением признательности за сотрудничество стали личные встречи президента США с лидерами трех центральноазиатских государств – беспрецедентное внимание к региону, находившемуся еще недавно в числе далеко не первых приоритетов американской внешней политики. Все это открывало для США широкие возможности влияния на ситуацию с правами человека. С течением времени, однако, представлялось все более вероятным, что Соединенным Штатам будет непросто дистанцироваться от политики произвола, проводимой правительствами новых союзников.

В некоторых случаях, в особенности в Узбекистане, Вашингтон добивался конкретных улучшений, в частности регистрации правозащитных организаций и политических партий и освобождения политзаключенных. Тем не менее при утверждении помощи, недавно увязанной Конгрессом с прогрессом в правозащитной области, администрация преувеличивала значение отдельных позитивных шагов узбекских властей. В целом, США не использовали в полной мере имевшиеся у них возможности повлиять на правительства стран Центральной Азии. При всех выражениях озабоченности на дипломатическом уровне Соединенные Штаты реально так и не убедили своих партнеров в том, что отсутствие прогресса не останется без последствий. Одним из немногих исключений стала отмена визита американской торговой делегации в Киргизию в связи с нежеланием властей разрешать создание независимого полиграфического центра.

Американские военные связи с Грузией достигли уровня подготовки на месте грузинских спецподразделений для борьбы с терроризмом. При этом американская сторона никак открыто не реагировала на произвол и жестокость грузинских силовиков в ходе операций в районе Панкисского ущелья.

Неоднократные попытки российского правительства «пристегнуть» войну в Чечне к возглавляемой США глобальной антитеррористической кампании должны были бы привести к недвусмысленным заявлениям и действиям Соединенных Штатов по проблеме продолжающихся нарушений на Северном Кавказе. Действительно, иногда так и происходило, но многие возможности занять жесткую позицию были упущены, в первую очередь – на сессии Комиссии ООН по правам человека.

На Балканах США подорвали свои многолетние значительные усилия по содействию формированию законности, когда в январе американцы в обход официальной процедуры экстрадиции и вопреки решениям боснийских судов задержали в Боснии шестерых подозреваемых в терроризме. Поступали и сообщения о внеправовой выдаче в США подозреваемых в терроризме из Грузии, которые

администрация Дж.Буша оставила без комментариев. В Грузии американский подход к этому вопросу был воспринят некоторыми как способствующий формированию атмосферы, в которой «исчезновения» являются допустимыми. Аналогичная тенденция проявилась и на Балканах, где Вашингтон параллельно с усилиями по обеспечению юрисдикции МТБЮ добивался от правительств бывших югославских республик гарантий невыдачи американских военнослужащих Международному уголовному суду.

РАБОТА ХЬЮМАН РАЙТС ВОТЧ

В течение всего года Хьюман Райтс Вотч исследовала правозащитные проблемы, сохранявшиеся и усугублявшиеся на пространстве бывшего СССР. По итогам трех миссий в Ингушетии нами была установлена вызывающая тревогу практика «исчезновений» в Чечне и полное бездействие российских властей в обеспечении ответственности в этой области. Мы также внимательно отслеживали попытки правительства по выдавливанию вынужденных переселенцев из Ингушетии в Чечню, несмотря на сохранение там серьезных проблем с безопасностью. Информационные материалы по Чечне направлялись нами профильным международным организациям и партнерам России по двусторонним отношениям, включая ОБСЕ, Совет Европы, Комиссию ООН по правам человека, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Европейский союз и администрацию США. В многочисленных письмах и при личных встречах мы настоятельно призывали их активизировать мониторинг и освещение событий в Чечне и добиваться от России наведения порядка в войсках и привлечения к ответственности виновных в нарушениях. Наблюдая, как Чечня начинает выходить из фокуса международного внимания, мы в минувшем году предпринимали дополнительные усилия по доведению результатов наших исследований до представителей средств массовой информации. В октябрьском заявлении мы безоговорочно осудили захват заложников в Москве, подчеркнув, что никакие страдания мирного населения Чечни не могут оправдать такие действия. Хьюман Райтс Вотч отслеживала также последствия трагедии на Дубровке, документально зафиксировав значительный рост притеснений чеченцев и других национальных меньшинств в Москве и новые нарушения во время последовавших зачисток в Чечне.

Чеченская проблема, однако, не была единственным объектом нашего внимания в России. В минувшем году Хьюман Райтс Вотч приступила к долгосрочному исследованию нарушений в российской армии, первые итоги которой были подведены в ноябрьском докладе, посвященном облавам на призывников в Москве и Санкт-Петербурге, после которых сотни молодых людей сразу отправлялись на службу. Мы также рассматривали случаи раздутых обвинений в шпионаже, предъявленных российскими спецслужбами нескольким ученым и журналисту.

В 2002 г. Хьюман Райтс Вотч впервые приступила к изучению ситуации с правами человека на Украине, где нами была документально зафиксирована развернутая президентской администрацией кампания по установлению контроля над телевидением через неофициальную цензуру новостного вещания. В Белоруссии наши сотрудники провели предварительные исследования в рамках подготовки к осуществлению более масштабного проекта в 2003 г.

Активный мониторинг целого ряда проблем в Закавказье проводился силами нашего тбилисского офиса. Основным приоритетом была документальная фиксация попустительства грузинских властей в отношении десятков случаев насильственных нападений на представителей религиозных меньшинств. Мы неоднократно требовали от руководства Грузии обуздать погромщиков и выразили в связи с этим свое беспокойство перед международными инстанциями, в первую очередь – перед послом США по особым поручениям по проблеме свободы религии в зарубежных странах и соответствующей Комиссией США, от которых были получены заверения в том, что они будут пристально следить за развитием ситуации в Грузии. Уделить этой проблеме особое внимание мы просили также Совет Европы. В течение года мы вели мониторинг процесса над Василием Мкалавишвили и Петром Иванидзе, дело которых по обвинению в религиозном насилии было единственным дошедшим до суда.

В марте Хьюман Райтс Вотч обращалась в Комитет ООН по правам человека накануне рассмотрения последним выполнения Грузией Международного пакта о гражданских и политических правах: мы указывали в первую очередь на такие проблемы, как религиозное насилие и устойчивая практика пыток. На апрельской пресс-конференции, проведенной совместно с тремя грузинскими правозащитными НПО, мы обращали внимание на заключительные замечания Комитета, предложившего Грузии во внеочередном порядке через год отчитаться о мерах, принятых для улучшения вопиющих условий содержания задержанных и заключенных. В контактах с грузинскими должностными лицами мы продолжали настаивать на реформе уголовно-процессуального кодекса в интересах усиления правозащитных гарантий.

Нарушения со стороны правоохранительных органов находились в центре работы Хьюман Райтс Вотч также в Армении и Азербайджане. В конце 2001 г. мы отслеживали действия властей по обеспечению ответственности для забивших до смерти в ереванском ночном клубе Погоса Погосяна, якобы оскорбившего президента Армении Р.Кочаряна. Была установлена причастность к инциденту нескольких президентских телохранителей, однако обвинение, причем лишь в убийстве по неосторожности, было в итоге предъявлено только одному из них. В декабрьском (2001 г.) пресс-релизе мы заявили о неудовлетворенности результатами расследования, отметив, что это «служит зловещим сигналом гражданам Армении о том, что служба безопасности может убивать практически безнаказанно».

После расстрела полицией демонстрации в Нардаране 3-4 июня Хьюман Райтс Вотч обратилась к президенту Азербайджана с письмом, призвав власти воздерживаться от неоправданного или непропорционального применения силы в отношении общественных акций протеста.

Одним из приоритетных направлений работы Хьюман Райтс Вотч оставалась Центральная Азия. Наше бюро в Ташкенте первым реагировало на репрессии узбекских властей против независимых мусульман. Наши сотрудники фиксировали сотни случаев нарушений, добивались оказания юридической поддержки политическим и религиозным заключенным, присутствовали на процессах и доносили информацию до представителей международного сообщества – как работавших в Ташкенте, так и прибывавших с визитами.

В ходе миссии в Казахстан в середине года было проведено исследование правозащитных аспектов назревающей в республике эпидемии ВИЧ/СПИД, результаты

которого Хьюман Райтс Вотч предполагает опубликовать в 2003 г. По оценкам экспертов ООН, распространение СПИДа на территории бывшего СССР происходит самыми быстрыми темпами в мире. Нами установлено, что более чем где-либо еще распространению эпидемии в Центральной Азии способствуют нарушения прав человека, которые отсекают уязвимые категории, в первую очередь потребителей инъекционных наркотиков, от информации, защиты и лечения. В Казахстане Хьюман Райтс Вотч также отмечено ужесточение репрессий в отношении независимых СМИ, одним из примеров которых служит преследование журналиста Сергея Дуванова. В Киргизии мы отслеживали реакцию властей на волну массовых демонстраций и призывали правительство установить виновных в применении полицией чрезмерной силы, приведшем к гибели пяти участников демонстрации на юге страны.

В сентябре Хьюман Райтс Вотч мобилизовала многосторонние усилия в поддержку задержанного в Казахстане представителя туркменской оппозиции Гульгельды Аннаниязова, которому грозила депортация в Туркменистан и, почти наверняка, преследования на родине. Наши обращения к американским официальным лицам в Вашингтоне и Алма-Ате, к верховному комиссару ООН по делам беженцев и – через Норвежский Хельсинкский комитет – к правительству Норвегии помогли не допустить депортации и обеспечить Г.Аннаниязову убежище в Норвегии.

В течение всего года Хьюман Райтс Вотч искала любую возможность, чтобы привлечь к ситуации с правами человека в Центральной Азии внимание субъектов международной политики и призвать их добиваться от правительств стран региона конкретных улучшений. Вместе с заинтересованными членами Конгресса США мы работали над выработкой законодательства, увязавшего американскую помощь Узбекистану с прогрессом последнего в выполнении обещаний в правозащитной области, данных И.Каримовым в марте президенту США, а также призывали обусловить американское содействие Узбекистану в области безопасности конкретными улучшениями правозащитной практики Ташкента. Аналогичным образом мы призывали американскую администрацию жестко поставить перед Узбекистаном и Туркменистаном вопрос о необходимости улучшения положения со свободой религии и – в противном случае - о возможных санкциях по Закону о свободе религии в зарубежных странах. Такой подход со стороны США реально возымел действие: двумя, причем единственными за весь год, позитивными следствиями стали регистрация в конце 2001 г. правозащитной НПО и посещение Узбекистана в конце 2002 г. спецдокладчиком ООН по пыткам.

Одной из основных точек приложения наших усилий на центральноазиатском направлении все чаще становились и международные финансовые организации. Накануне апрельского визита в регион мы предоставляли информацию о ситуации с правами человека президенту Всемирного банка Дж.Вулферсону и вместе с его помощниками составляли список представителей гражданского общества, с которыми следовало встретиться во время визита. В мае группа представителей Хьюман Райтс Вотч, в которую входил и наш ташкентский сотрудник, приняла участие в работе ежегодного собрания ЕБРР в Бухаресте, где нами от имени 54 НПО из большинства государств-акционеров Банка была начата кампания с требованием реформ в Узбекистане в преддверии следующего собрания, которое должно пройти в Ташкенте в мае 2003 г. В беседах с президентом ЕБРР Ж.Лемьером, членами совета директоров и должностными лицами Банка представители Хьюман Райтс Вотч настаивали на том, что для защиты своей репутации Банку следует добиваться конкретных реформ в

Узбекистане еще до собрания 2003 г. На встречах с руководством ЕБРР в сентябре в Лондоне мы предоставили Ж.Лемьеру и его сотрудникам последнюю информацию о ситуации с правами человека в Узбекистане и обсуждали пути содействия большей открытости в республике в рамках подготовки и проведения собрания 2003 г. В частности, мы подчеркивали важность беспрепятственного участия в собрании представителей гражданского общества и выработки повестки с акцентом на мандат Банка по инвестированию только в те страны, которые привержены многопартийной демократии.

Главным вопросом для Хьюман Райтс Вотч на Балканах была неотвратимость правосудия по военным преступлениям. В июне бывший научный сотрудник нашей организации Фред Абрахамс давал показания на процессе по делу С.Милошевича о проводившихся Хьюман Райтс Вотч расследованиях военных преступлений в Косово. Он сообщил гаагскому трибуналу, что во время войны Хьюман Райтс Вотч неоднократно направляла югославскому президенту информацию о преступлениях, совершаемых силами под его командованием – ключевое звено для обвинения, настаивавшего на командной ответственности С.Милошевича за эти преступления. Наши представители вели постоянный мониторинг процесса в Гааге и обеспечивали серьезную информационно-аналитическую поддержку журналистам, пытаясь объяснить суть происходящего общественности на Балканах и во всем мире. Белградским сотрудником Хьюман Райтс Вотч был опубликован ряд передовых статей и писем к редактору в белградских газетах, в которых средства массовой информации призывались к сбалансированному и достоверному освещению суда над С.Милошевичем, а политическая элита Сербии – к публичной поддержке трибунала, которая могла бы стать важной составляющей усилий Сербии по необратимому преодолению наследия Милошевича.

В ноябре Хьюман Райтс Вотч опубликовала доклад о переправке женщин и девочек в Боснию и Герцеговину для работы в секс-индустрии, в котором в числе серьезных факторов были названы коррупция в местной полиции и соучастие определенных кругов в мировом сообществе. В течение всего года мы вели в Хорватии мониторинг сохранявшихся препятствий для возвращения меньшинств, по итогам которого к концу года завершалась подготовка развернутого доклада.

В Косово нами была предпринята трехнедельная миссия по расследованию безнаказанности за этническое и политическое насилие военного и послевоенного периодов. Результаты наших исследований - мы предполагаем опубликовать их в 2003 году – выявили важные уроки того, каким образом НАТО и ООН могли бы более эффективно обеспечивать безопасность и законность в условиях постконфликтного урегулирования.

В июне мы опубликовали объемный доклад о серьезных нарушениях свободы СМИ в Албании. Эти нарушения включали притеснения, угрозы и насилие в отношении журналистов, зачастую с участием полиции; дискриминацию при распределении государственных субсидий и заказов на рекламу; а также карательные уголовные и гражданские иски о клевете, предъявляемые журналистам чиновниками, ставшими объектом критического внимания СМИ. Доклад был представлен на пресс-конференции в Тиране, а ключевые рекомендации направлены профильным албанским правительственным инстанциям и представителям международных организаций. Вторую половину года мы изыскивали возможности привлечь внимание к нашим

озабоченностям со стороны соответствующих субъектов мирового сообщества, включая Комиссию ЕС, Европарламент и Комитет по мониторингу Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Турция была в 2002 г. одним из главных направлений исследовательской и правозащитной работы в условиях, когда мы стремились наиболее полно использовать потенциал правозащитных требований, предъявленных этой стране в рамках подготовки к вступлению в ЕС. Научный сотрудник Хьюман Райтс Вотч по Турции регулярно встречался в Брюсселе с должностными лицами ЕС, чтобы проинформировать их о развитии ситуации с правами человека и обратить их внимание на необходимость акцентирования ряда конкретных важных реформ. Центральным пунктом этих усилий было ограничение пыток, и в многочисленных письмах должностным лицам Евросоюза и Турции, в редакционных статьях и пресс-релизах мы подчеркивали важность изменения турецкого законодательства в интересах предоставления всем задержанным доступа к адвокату с первых минут после заключения под стражу. Наши усилия увенчались успехом, когда накануне публикации ежегодного доклада ЕС по странам-кандидатам правительство Турции подготовило соответствующий законопроект.

В ноябре Хьюман Райтс Вотч чествовала турецкого активиста в области свободы самовыражения Санара Йурдатапана на ежегодных приемах в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. Эти мероприятия, как и внимание приглашенных СМИ и контакты с представителями американской администрации, стали для нас важной возможностью сформулировать наши правозащитные приоритеты для нового правительства Турции, в особенности в области свободы выражения мнений и убеждений.

Расширение НАТО и Евросоюза стало для нас удобным поводом настаивать на реформировании режима торговли оружием странами-кандидатами, и в 2002 г. мы направили на это значительные усилия. Силами Отделения по проблемам оружия мы вели мониторинг реформ в Центральной и Восточной Европе, оказывали поддержку реформаторским усилиям и освещали их ход, указывая одновременно на сохранявшиеся узкие места. В беседах, письмах и справочных материалах мы призывали ответственных за принятие решений в НАТО и ЕС в максимальной степени использовать рычаги воздействия для обеспечения необходимых преобразований в странах-кандидатах. Объектом нашего особого внимания в этой области была Словакия, где мы проводили исследования в апреле, мае и октябре.

В Западной Европе в фокусе нашей мониторинговой и правозащитной деятельности были Испания, председательствовавшая в ЕС в первой половине 2002 г., и Греция, которая должна была стать страной-председателем в первой половине 2003 г. По Испании нами было опубликовано три доклада по итогам исследований конца 2001 г. Эти доклады были посвящены крайне неудовлетворительным условиям содержания мигрантов на Канарских островах; нарушениям в обращении с несопровождаемыми детьми, прибывающими в испанские города Сеута и Мелилья; а также произволу в применении нового испанского иммиграционного законодательства. Наши публикации, широко освещавшиеся в испанских СМИ, обсуждались представителями Хьюман Райтс Вотч на ряде встреч с соответствующими должностными лицами правительства Испании.

В Греции мы отслеживали развитие событий, связанных с усилиями по противодействию торговле людьми, и в своих письменных комментариях к соответствующим законопроектам указывали на необходимость внесения изменений в интересах защиты жертв. Информацию о мерах Греции по борьбе с торговлей людьми мы направили в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, который должен рассматривать эту страну в 2003 г. Мы также продолжали сбор информации о режиме обращения с мигрантами и ищущими убежища в Греции после выхода трех докладов Хьюман Райтс Вотч в 2000-2001 гг.

На уровне ЕС Хьюман Райтс Вотч, на основе наших исследований в отдельных странах, разрабатывала критические замечания по общеевропейским проектам введения единого краткосрочного вида на жительство для жертв торговли людьми и единой политики возвращения мигрантов в страну, откуда те прибыли. На июльских слушаниях мы официально представили наши озабоченности в связи с политикой возвращения Комиссии ЕС и Европарламенту. В ноябре мы более подробно обсуждали с должностными лицами ЕС наши рекомендации и возможные пути их учета при реализации Плана действий по возвращению, принятие которого странами-членами ожидалось в конце месяца.